

Ю. З. Кантор

«НА КАЖДОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛО». МЕТОДОЛОГИЯ БОРЬБЫ С ИНАКОМЫСЛИЕМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Карательная политика большевиков изначально была направлена против идеологических оппонентов – партий, еще в недавнем прошлом их союзниц по борьбе с царским самодержавием. Затем физический и моральный террор был экстраполирован на общество в целом, в первую очередь на мыслящую его часть – интеллигенцию. Воззрения В. И. Ленина и других руководителей большевистской партии, захватившей власть в России после переворота 25 октября 1917 г., подразумевали тотальный контроль государства за всеми сферами общественно-политической и духовной жизни страны.

Новейшие издания, в частности чрезвычайно содержательные сборники архивных документов «Остракизм по-большевистски», «Тюремная одиссея Василия Шульгина», «Высылка вместо расстрела», «Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг.», «Очистим Россию надолго»¹, проливают свет на эту проблему, ранее практически не рассматривавшуюся в отечественной историографии. Они позволяют увидеть методы, хронологию и идеологию социокультурного геноцида интеллигенции в начале 1920-х гг. и, что не менее важно, причинно-следственную связь между ним и сталинским Большим террором². Однако неопубликованные документы позволяют еще

---

¹ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. М., 2005; «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. М., 2008; Остракизм по-большевистски. Преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. М., 2010; Тюремная одиссея Василия Шульгина. Материалы следственного дела и дела заключенного. М., 2010; Репрессированная интеллигенция. 1917–1934. М., 2010.

² О юридических основаниях функционирования карательных органов первых лет советской власти см., например: Христофоров В. С. Правовое регулирование деятельности ВЧК–ГПУ в борьбе с политическими противниками советской власти 1917–1922 гг. // Политическая история России. Исторические чтения. СПб., 2009.

более четко увидеть «опорные точки» этой борьбы и источник, эту борьбу инициировавший, – партию большевиков. Так, в «совершенно секретном» циркуляре ВЧК, датированном 21 апреля 1921 г. и написанном, как указано в документе, «в ответ на задание Владимира Ильича»³, секретный отдел ВЧК предложил план работы на год. Поскольку выступления меньшевиков и эсеров, а также других социалистических и буржуазных партий приурочены к октябрьским праздникам, в «начале августа провести массовые операции по всем партиям в государственном масштабе». Указанные операции рекомендовалось проводить с «большим тактом и осторожностью, дабы не вносить дезорганизацию в наши хозорганы», для чего ГУБЧК совместно с губкомами и губисполкомами было предписано заранее подготовить заместителей из ответственных сотрудников советской власти. «В летний период до сбора урожая операций государственного масштаба не производить, а бить персонально активистов всех партий вплоть до губернского и краевого масштаба»⁴. Иными словами, «чистки» проходили по партийному принципу, даже без формальных попыток доказательно уличить тех или иных лиц в антисоветскости. И карательно-политический аспект государственного строительства превалировал над социально-экономическим. Операции по «нейтрализации» буржуазных партий – кадетов, монархистов, октябристов и т. д. – рекомендовалось проводить «беспошадно и массово»⁵. В документе есть еще один примечательный пункт: произвести массовые операции против «антисоветских» партий с одновременным закрытием их органов печати⁶.

Через некоторое время ЦК РКП(б) с удовлетворением констатировал, что «партии меньшевиков и эсеров, различных монархистов фактически в настоящее время находятся на нелегальном положении»⁷. В связи с выборами в 1921 г. в Московский совет рабочих и крестьянских депутатов, которые должны были стать образцовыми для всей страны, возникла дискуссия о возможности предоставления «нашим политическим врагам известную свободу выбора». Обсуждение было вызвано причинами вполне прагматическими: сторонники «известной свободы» полагали, что «бороться с врагами легче, когда они

С. 99–115; Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917–1922. М., 2008; Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. Казань, 1995.

³ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 5. Д. 192. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 321. Л. 57.

находятся на виду, а не загнаны в подполье»⁸. И, что не менее важно, утверждается в циркулярном письме «Об отношении к партиям мелкой буржуазии», «оппозиция нам нужна для того, чтобы усилить тенденции раскола и расхождений в рядах враждебных нам партий», ибо, находясь на нелегальном положении, они только сплачиваются и объединяются против общего врага⁹. Иными словами, новая власть была готова мириться только с оппозицией, работающей на собственное разложение.

Когда с политическими оппонентами – некомунистическими партиями было покончено, на повестку дня был поставлен тезис о борьбе с мыслящей частью общества – интеллигенцией. В интеллигенции, сформировавшейся до революции и имевшей самые различные взгляды на прошлое и будущее страны, новые хозяева государства небезосновательно видели серьезную опасность для коммунистического мироустройства. Интеллигенция представляла опасность для формирующегося тоталитарного государства, ибо ей была присуща способность к критическому анализу происходящего: «Интеллигенция хочет разобраться. А большинству все равно»¹⁰, – посему большевикам надлежало низвести духовную элиту до состояния пассивно-покорного большинства.

Дворянин с университетским образованием, председатель Совнаркома Ленин был откровенен: «...Вообще к интеллигенции... я большой симпатии не питаю, и наш лозунг “ликвидировать безграмотность” отнюдь не следует толковать как стремление к народждению новой интеллигенции. “Ликвидировать безграмотность” следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель – вполне практическая. Только и всего»¹¹.

Просматривая в 1922 г. будущий Уголовный кодекс, дипломированный юрист Предсовнаркома В. И. Ленин не церемонился с формулировкой: «Впредь до установления условий, гарантирующих советскую власть от контрреволюционных посягательств на нее, революционным трибуналам предоставляется право применения как высшей меры наказания – расстрела... По-моему, надо расширить применение расстрела»¹². В сопроводительном письме к предложен-

---

⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 321. Л. 57.

⁹ Там же. Л. 59.

¹⁰ Христофоров В. Интеллигенция хочет разобраться. А большинству все равно // *Время новостей*. 2009. 9 ноября. № 205.

¹¹ Анненков Ю. П. Владимир Ленин // *Дневник моих встреч. Цикл трагедий: в 2 т.* Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 269–270.

¹² В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922). М., 1975. С. 563.

ному им проекту дополнений к Уголовному кодексу РСФСР председатель Совнаркома 7 мая 1922 г. писал: «Открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее *суть* и *оправдание* (выделено мною. – Ю. К.) террора, его необходимость... Суд должен не устранить террор, обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально»¹³.

Летом 1922 г. у Ленина случился инсульт. Но даже тяжелая болезнь не отвлекла его от злободневных проблем: в стране еще остались тысячи нежелательных – свободомыслящих – граждан. Их участь необходимо было решить. В сентябре в Горки был вызван Ф. Э. Дзержинский за получением директив вождя по борьбе с интеллигенцией. Председатель ГПУ законспектировал тезисы и развил их, разработав стройную систему: «Надо всю интеллигенцию разбить по группам. Примерно: 1) Беллетристы; 2) Публицисты и политики; 3) Экономисты (здесь необходимы подгруппы: а) финансисты, б) топливники, в) транспортники, г) торговля, д) кооперация и т. д.); 4) Техники (здесь тоже подгруппы: 1) инженеры, 2) агрономы, 3) врачи, 4) генштабисты и т. д.); 5) Профессора и преподаватели и т. д. и т. д.

Сведения должны собираться всеми нашими отделами и стекаться в отдел по интеллигенции. На каждого интеллигента должно быть дело. Каждая группа и подгруппа должна быть освещаемая всесторонне компетентными товарищами... Сведения должны проверяться с разных сторон так, чтобы наше заключение было безошибочно и бесповоротно... Надо помнить, что задачей нашего отдела должна быть не только высылка, а содействие выпрямлению линии по отношению к спецам, то есть внесение в их ряды разложения и выдвижения тех, кто готов был без оговорок поддержать советскую власть»¹⁴.

Из интеллигентов новую власть поддержали немногие. Но большинство ее представителей готово было сосуществовать с этой властью, сохранив за собой право на собственное мнение и чувство ответственности за происходящее. Власть это не устраивало. В мае 1921 г. ГПУ издало «совершенно секретную» Инструкцию об организации Бюро содействия:

«Во всех центральных государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях, а также в вуз[ах] и там, где представится возможность наличием коммунистов, орга-

---

¹³ «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. С. 99.

¹⁴ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. С. 24.

низуются Бюро содействия Секретному Отделу ОГПУ»¹⁵. К работе в этом осведомительном аппарате, который должен был пронизать все сферы общественной жизнедеятельности, привлекались только члены РКП, работающие в порядке партдисциплины со стажем, не менее трех лет. Бюро содействия структурировались с таким расчетом, чтобы через отдельных своих членов охватывать учреждение в целом. Обязанности членов бюро содействия формулировались предельно внятно: «Заниматься систематическим собиранием сведений о всякого рода явлениях антисоветского характера, а также выявлением контрреволюционного элемента в данном учреждении или предприятии»¹⁶.

Первыми на «главной арене борьбы против советской власти антисоветской интеллигенции» названы высшие учебные заведения. И Политбюро издало специальное постановление «о принятии ряда решительных мероприятий по прекращению и предупреждению контрреволюционных выступлений профессуры»¹⁷. Работа по устранению неугодного профессорско-преподавательского состава в буквальном смысле была работой «на будущее», у вузовских педагогов могли возникнуть последователи среди студентов, и «связь времен», а точнее, интеллектов, могла бы не прерваться, чего новая власть принять не могла. Потому чистками профессуры не ограничилась: в вузах прошли и массовые чистки студентов, слушавших неугодных профессоров или разделявших их взгляды¹⁸.

От особо неблагонадежных решили избавиться насильственной высылкой. 17 октября 1922 г. ГПУ за подписью Ф. Э. Дзержинского выпустило приказ с «инструкциями по выполнению постановления ВЦИК об административной высылке». Этот документ предоставлял новой власти неограниченную свободу по изоляции инакомыслящих. Формулировки его всеобъемлющи. «Административная высылка применяется к лицам, пребывание коих в данной местности (и в пределах РСФСР) представляется по их деятельности, прошлому, связи с преступной средой с точки зрения охраны революционного порядка опасным»¹⁹. Высылать стали из столиц, из мест, где неугод-

---

¹⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 8. Л. 9

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Докладная записка ГПУ в Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» от 1 июня 1922 года // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. С. 121–122.

¹⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 2. Д. 85. Л. 168. См также: Письмо Ф. Э. Дзержинского В. Р. Менжинскому о мероприятиях в связи с настроениями студенчества // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. С. 100.

¹⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 885. Л. 4.

ный был укоренен в иные регионы, включая Соловки и, наконец, за границу. Ленин писал генсеку ЦК РКП(б) Сталину: «Розанов, Вигдорчик, Франк... надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго... Всех их – вон из России. Делать это надо сразу. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа! Чистить надо быстро»²⁰. Так возник беспрецедентный эксцесс, вошедший в историю как «Философский пароход». Тысячам оставшихся предстояли ссылки, лагеря и расстрелы.

Политико-экономическая ситуация в России к началу 1920-х гг. была катастрофической. В стране был голод, не прекращались крестьянские восстания, в крови был потоплен антикоммунистический мятеж кронштадтских матросов. Партийное руководство, «стиснув зубы», провозгласило новую экономическую политику, таким образом расписавшись в нежизнеспособности своих же экономических постулатов и беспомощности государственных методов управления.

Чем успешнее, чем быстрее развивалось народное хозяйство при нэпе, тем сильнее большевики убеждались в зыбкости политической почвы под своими ногами.

Об этом без эвфемизмов заявил заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода в докладе «ВЧК–ГПУ. Историческая роль и задачи»: «ГПУ отличается (от ВЧК. – Ю. К.) лишь конкретными своими задачами в условиях новой экономической политики... Частный капитал должен был получить гарантию своего правового существования... В связи с этим переходом на путь определенной законности должна была измениться и борьба с нашими врагами, процесс наказания и обезвреживания их... нэп... изменил облик наших врагов и выдвинул новых. Нэп оживил контрреволюционные элементы, загнанные в подполье, которые начали проводить контрреволюционную работу, используя легальную возможность; нэп возродил враждебный нам класс – буржуазию»²¹.

Стараясь вернуть контроль над ситуацией, большевики обрушили на смертельно уставшую, только начавшую оживать страну новые политические репрессии, дабы никому неповадно было заметить очевидное: полную несостоятельность большевистской политэкономической доктрины. Из стенограммы XII Всероссийской конференции РКП(б): «Т. Зиновьев (член Политбюро, председатель Коминтерна

---

²⁰ Письмо В. И. Ленина И. В. Сталину об ускорении высылки представителей интеллигенции от 16 июля 1922 года // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. С. 162.

²¹ Ягода Г. ВЧК–ГПУ. Историческая роль и задачи. (Публикация В. Макарова) // Родина. 2007. № 12. С. 11.

до 1926 г., его расстреляли в 1936. – Ю. К.), если вы меня спросите, что произошло нового на политической арене Советской России за этот год, я скажу: новое заключается в том, что антисоветский лагерь перестраивается по-новому... Меншевицкая и антисоветская вообще формула гласила так: «Вслед за экономическими уступками дайте нам политические уступки». Мы ответили на это на XI съезде: «Отступление в области экономики останавливается». По вопросу о политических уступках мы с самого начала заняли определенную и ясную линию. Но теперь нам мало этого ответа... Мы должны сказать более ясно: «В области политической наше наступление продолжается»²².

Итак, эксперимент, давший стране шанс на возрождение, назван «отступлением», так как работал против партии: частная собственность оказалась эффективнее «ничейной», то есть государственной, рынок «провоцировал» личную инициативу. И не только в сельском хозяйстве и промышленности. Нэп стал стимулом для возрождения свободы мысли: появились частные издательства и негосударственная пресса, открывались новые театры и галереи, создавались научные общества, философские кружки, ассоциации литераторов, открытые вузовские коллоквиумы. Этого потерпеть большевики, разумеется, не могли.

«Первая волна буржуазного реставраторства в условиях нэпа складывалась из четырех следующих элементов: 1) проповеди экономического либерализма, 2) академической контрреволюции, 3) расцвета идеализма и поповщины и 4) широкого распространения бульварщины, порнографии и пинкертоновщины... С конца 1921 г. частный капитал действительно пошел в издательское дело. Создалась даже настоящая издательская горячка... до августа 22 г. было дано разрешение на образование в Москве 337 издательств, а в Петербурге – 83 издательств, с октября 21 г. по август 22 г. на цензурный просмотр поступила от одних московских издательств 1261 рукопись... Мы видим налицо, как ...создавались центры, организующие вокруг себя остатки старой буржуазной русской интеллигенции, которая... начала свою работу по распространению явно контрреволюционных буржуазно-реставрационных идей»²³, – писал будущий советский нарком просвещения и один из первых историков партии Андрей Бубнов (его расстреляли как «врага народа» в 1938-м. – Ю. К.).

Правящая партия, стремившаяся подменить собой государство, сжимала тиски: «Слабый политический уровень членов нашей ком-

---

²² Зиновьев Г. Е. Возрождение буржуазной идеологии и задачи коммунистической партии. Майкоп, 1922. С. 17.

²³ Бубнов А. Идеология буржуазной реставрации в первоначальный период нэпа // На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией. М., 1923. С. 23.

мунистической партии, включительно занимающих руководящие посты, позволяет, несомненно, выше стоящей по культурному уровню буржуазной интеллигенции обмануть их, вовлечь в мелкобуржуазную стихию, подрывать в глазах масс авторитет отдельных советских работников»²⁴. Вместо того чтобы попытаться повысить образовательный уровень членов компартии, ее верхушка вновь обращается к карательным методам против виновных лишь в том, что они образованнее, профессиональнее, либеральнее. Из почтотелеграммы, разосланной губернским уполномоченным: «Взять на учет по единой системе всех бывших городских голов, представителей земских управ, врачей, лесничих, адвокатов, техников, литераторов, студентов и проч.»²⁵. То есть «по единой» большевистской системе неблагонадежными становятся не инакомыслящие даже, а все способные мыслить. Все частные издательства и сотрудничающие с ними авторы были взяты на учет, в их среду были внедрены осведомители. Особые «надзирающие» бюро следили за книжным рынком, обязаны были «предоставлять осведомительный материал» обо всех издаваемых в пределах «полномочного представительства» литературных произведениях и направлять их на рецензирование «партийным товарищам», отсутствие образования которых «компенсировалось» партстажем, а низкий интеллектуальный уровень – идейностью.

Большевики, создавшие разветвленную и иерархическую в своей жестокости систему подавления и искоренения инакомыслия, пытались довести российскую интеллигенцию до социальной недееспособности и тем самым обезопасить себя от нравственной оппозиции. К весне 1923 г. карательные механизмы борьбы с инакомыслием, инициированной, законодательно разработанной и утвержденной большевистской партией и воплощаемой с помощью ВЧК–ОГПУ, были полностью сформированы и тотально опробованы на практике. Нейтрализация духовной элиты давала возможность безнаказанно манипулировать массовым сознанием, в чем власть и преуспела в последующие десятилетия.

---

²⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 610. Л. 8.

²⁵ Там же. Л. 8 об.